

Глава 242: Путешествия в глубокие горы (1/3)

Подойдя к развалинам, Чжан Сяофан случайно нашел место, чтобы присесть, и как только он закрыл глаза, все вокруг погрузилось во тьму, и вокруг него вновь появилось черно-белое пламя.

Как обычно, он должен был протянуть руку и коснуться этих черно-белых пламеней рядом с ним, как способ сжечь себя, но сегодня, как раз в тот момент, когда он собирался это сделать, он обнаружил, что черно-белые пламя вокруг него сходятся мгновенно в направлении его фронта, не давая ему прикоснуться к ним.

Это черно-белое пламя в конце концов превратилось в феникс, который ожил и упал перед его глазами.

Чжан Сяофан несколько запаниковал перед сценой, соблазнившись открыть глаза и отойти прямо от ситуации перед ним.

Он не знал, что делать дальше, этот черно-белый феникс перед ним был сделан из пламени, температура на его теле была очень высокой, он не мог вынести этого немного, но это не было главной проблемой, то, что заставило его паниковать, это ци выпустили из этого феникса, это давило на него немного дыхания, в этой ситуации, он едва ли мог вынести это.

Этот феникс, казалось бы, почувствовал это его состояние, поэтому он собрал пламя на своем теле, и его фигура стала яснее, и его первоначальная аура ослабла очень сильно.

Чжан Сяофан вздохнул с облегчением.

Черно-белый Феникс сказал в этот момент: "Помогите мне".

"....."

Чжан Сяофан лицо безмолвие, сердце не в состоянии адаптироваться, это то, что с тем, что ах, они просто пришли почувствовать, в основном для того, чтобы стабилизировать душу старой рыжеволосой собаки, в результате прыжка из феникса с самим собой сказал, чтобы спасти его, это не чушь.

На мгновение он подумал, что ему приснился сон.

"Ты можешь говорить более внимательно?" Выхода не было, Чжан Сяофан мог только сказать это.

Черно-белый Феникс перестал говорить и после долгого перерыва продолжил "Помогите мне".

У Чжан Сяофана в голове черная линия, что это даст, ты позволишь мне спасти тебя, ты всегда говоришь это ясно, так?

Тем не менее, черно-белый феникс перед ним, казалось, не в состоянии выразить свои мысли и сказал третье "Спасите меня", то, казалось, чувствовал что-то, и аура его тела вспыхнула решительно, расправив свои широкие крылья и трепещет в воздухе перед Чжан Сяофаном.

Чжан Сяофан был под сильным давлением перед лицом ауры на этом фениксе и посмотрел на него, не зная, что задумал этот феникс.

Но сразу после этого феникс сделал что-то, что чуть не напугало его до смерти.

Он видел, как феникс нависает сверху вниз, в сторону Чжана Сяофана, казалось бы, желая убить его, Чжан Сяофан был в ужасе, чтобы увидеть эту сцену, желая открыть глаза, чтобы избавиться от текущей ситуации, но он оказался не в состоянии контролировать свое тело в данный момент, мог только смотреть, как феникс бросается к нему.

"Твоя сестра..."...

Чжан Сяофан тайно проклял и пытался сбежать, но сейчас он не мог контролировать свое тело.

Наблюдая за тем, как феникс приближается, он ничего не мог поделать, кроме как закрыть глаза.

Немедленно...

Бряк!

Он чувствовал воздействие феникса на его тело, пламенное ощущение мгновенно покрыло все его тело, эта боль не была чем-то, что может быть облегчено только двумя криками, не говоря уже о том, что он не мог даже кричать сейчас.

Боль всего можно пережить только в одиночку.

Его живое тело начало гореть с этим фениксовым пламенем, но в этот момент он не воспламенился, а, скорее, все его тело было обуглено, но вскоре его тело начало перестраиваться, и участок, который первоначально был обуглен, был отремонтирован.

На самом деле, если посмотреть снаружи, можно увидеть, что у Чжана Сяофана, который сидел на краю каменной скрижали, в этот момент на его теле горело пламя, но...

Потому что было поздно ночью, никто не смотрел на все руины.

Что касается людей вокруг него, все они были погружены в свое восприятие, забывая обо всем, что их окружает.

Точно так же, вся одежда на теле Чжана Сяофана была вычищена от его собственного ожога.

Процесс длился час до того, как его тело вернулось в нормальное состояние.

Время шло быстро, и как только оно повернулось, появился дневной свет.

Чжан Сяофан, чья одежда была сожжена чисто, все еще был погружен в собственные чувства, а точнее, в этот момент он уже был ошеломлен болью.

В это время, около 9:00 утра, руины снова открылись, и те, кто вошли в руины, сначала не заметили Чжана Сяофана, но, взглянув, вдруг нашли молодого человека без одежды, сидящего у каменной стелы, и тут же вокруг собралось довольно много людей и с любопытством уставилось на Чжана Сяофана.

Хорошо, что реликвии не могут быть сфотографированы, в противном случае, предполагается, что эта группа уже засняла бы дилемму Чжана Сяофана и выложила бы ее в Интернете.

Что касается Чжана Сяофана, который потерял сознание в коме, то в данный момент он совершенно не знал о своем положении.

Можно сказать, что это очень унижительно.

В этот день вниз, я не знаю, сколько людей видели эту сцену, люди, которые управляют реликвиями после того, как знал эту вещь, пришел проверить, но, потому что станция Сяофан находится в стадии ощущения, они не хорошо, чтобы спуститься вниз и беспокоить, в конце концов, как ощущение, что это вещь этих людей, они любят носить одежду или нет, это их собственная воля.

До двенадцати часов той ночью, Тони проснулся от чувств и намеревается разбудить Чжан Сяофан, когда он увидел его сидящим голым, глаза вокруг в неверии, решительно вытащил кусок одежды из его собственной сухой сумки, чтобы покрыть его тело, прежде чем разбудить его.

Чжан Сяофан проснулся в оцепенении, только для того, чтобы почувствовать, что он долго спал, оцепенел и силен.

"Что случилось?"

"Как ты снял с себя всю одежду?" Тони спросил врасплох, когда окружающие его люди просыпались один за другим, и, увидев положение Чжана Сяофана, он не мог не почувствовать себя не в своей тарелке.

Чжан Сяофан был озадачен и напуган, посмотрев на свою собственную ситуацию, верно, где моя одежда!

Он вспомнил, что случилось до того, как он потерял сознание, черно-белый пылающий феникс бросился в его тело, и что случилось после этого, о чем он понятия не имел.

Но почему их одежда пропала?

Когда он встал, то нашел рядом с собой пепел и подумал, что его одежда не могла быть сожжена.

Но это не важно, важно сначала одеться и уйти отсюда, хорошо, что их собственная сумка Qianqun среди многих одежды, когда взяли из Лиги Нуахиа подготовил много.

Переодевшись, чтобы уехать и вернуться в машину, Тони спросил: "Когда ты разденешься? Разве не лучше чувствовать себя лучше без одежды?"

Черное лицо Чжана Сяофана не было похоже на слова, это была совсем не его собственная воля, сказал: "Я тоже не знаю, что происходит, одежда на себе просто исчезла".

"Мог ли он быть снят кем-то другим?" Тони не смог разобраться в этом, но вместо того, чтобы поселиться на нем, он захотел сразу же вернуться домой, попасть в мех, отправиться в глубокие горы, найти храм Пасса и вернуть скипетр своего отца.

На обратном пути Чжан Сяофан посмотрел на чип-телефон и хотел узнать о ситуации с реликвией Феникс, но как только он просмотрел интернет, то обнаружил, что вещь, которую он чувствовал без одежды, уже была полна неба в предыдущем раунде.

Углы его рта дважды дёргались от злости, чувствуя, как горят его щеки.

Если бы днём не было собственной одежды, разве это не показало бы всё?

В этот момент он хотел умереть.

Но в остальном он больше беспокоился о черно-белом пламенном фениксе, который бросился в его тело и принес бесконечную боль самому себе.

Но что именно это значит?

И что это значит, чтобы спасти его, снова.

Может быть, этот черно-белый пламенный феникс был где-то заключен в тюрьму, а затем передал это послание Чжан Сяофану через эту каменную скрижаль?

Но и это было неправильно, зачем этому фениксу искать такого китайца, как Чжан Сяофан?

Различные запутанные мысли взорвались в его сознании.

Он не мог разобраться в этом, поэтому перестал думать об этом, потому что у него было больше проблемных вещей, которые нужно было делать дальше.

.....

В доме Тони.

Изначально Чжан Сяофан намеревался сделать перерыв, но сейчас Тони был в хорошем настроении, и он отправился прямо на задний двор и начал вооружение своей мехи, сказав, что он хочет отправиться прямо в глубокие горы в поисках Пассаичского храма.

"Должно быть сейчас?"

Тони сказал: "Ты же говорил, что пора, конечно, пора, мы ведь поедем пораньше и тоже можем вернуться пораньше, правда?"

Чжан Сяофан не много думал об этом, но Тони был прав, завтра они уезжают на место проведения матча высшей лиги механики, лучше уехать пораньше, чтобы его найти, или вернуться пораньше.

В таком случае, пусть будет так.

Сразу же оба меха начали собирать оружие.

Все оружие было заранее подготовлено Тони, который долго готовился к этому делу, и если бы не предложение Чжана Сяофана, он опасался, что полмесяца назад планировал отправиться в глубокие горы на поиски храма в Парсе.

Он был благодарен, что Чжан Сяофан готов помочь себе сам.

Мехи потратили час на экипировку оружия и отладку.

Тони очень верил в нынешнюю силу Чжан Сяофана, в конце концов, будучи в состоянии победить Ника Холста, такой боевой мощи было достаточно, чтобы дать ему толчок.

Войдя в мех, перед тем как отправиться в путь, Чжан Сяофан сделал замечание: "Тони, помни о нашем предыдущем соглашении, на этот раз мы идем в глубокие горы, даже если мы найдем храм Парса и откроем скипетр твоего отца, мы не сможем поспешить схватить тебя, ты

понимаешь?".

Тони сказал: "Даже если я узнаю, даже если это будет в пределах моей досягаемости, я не смогу взять это своими руками"?

Чжан Сяофан был немного неразговорчив и сказал: "Этот вопрос будет зависеть от ситуации тогда, но я надеюсь, что вы не сделаете ход, что если это ловушка? Так что, если ты сделаешь шаг, я тебя точно остановлю."

"Так-так, Ван, ты все еще упрямый".

Чжан Сяофан не удосужился уделить ему внимания, и после того, как люк мехов был закрыт, он спросил: "Если мы взлетим через два меха, будем ли мы мишенью?".

"Будьте уверены, я уже обо всем позаботился до этого, и охранники на глубокой стороне горы не придут в голову, если увидят нас, будьте уверены." Тони сказал с уверенностью.

Чжан Сяофан скорее беспокоился о предстоящей дороге, который знал, случится ли какая-нибудь непоправимая авария.

Далее двое мужчин не сказали многого, и Тони пролетел мечу впереди, чтобы повести за собой, оставив поместье, и убежал в сторону глубоких гор.

В мече было много движения, но было поздно ночью, и все были в глубоком сне, и никого не волновало, что происходило на улице.

Менее чем за десять минут они подошли к краю глубокой горы, и стража здесь их решительно не остановила.

Тони сказал: "Пошли".

"Хмм." Чжан Сяофа был взволнован.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/852475>